

Глава 428: «Потеря благосклонности» (1)

Они вернули новогодние подарки?

Возвращение этих даров означало, что они больше не хотели общаться с их домом.

Матриарх Хэ тяжело хлопнула ладонью по столу, заставляя чашки дрожать и звенеть.

«Они пытаются запугать наш дом Цзин'ань сейчас, когда у нас меньше членов?» Грудь Матриарха вздымалась, когда она проревела.

Старшая служанка Лю увидела, что цвет лица Матриарха Хэ побледнел и заметила, как она отчаянно пытается отдышаться. Она испуганно потрепала спину Матриарха и попыталась успокоить старуху: «Матриарх, пожалуйста, берегите свое здоровье! Не стоит позволять себе гневаться из-за них так, чтобы подорвать свое здоровье! Графиня все еще прикована к постели, а Эрланга и Санланга нет на месте. Этот дом по-прежнему нуждается в вашей поддержке, чтобы быть сильным».

Матриарх Хэ, наконец, немного успокоилась. Она покосилась на служанку, а затем спросила: «Какие дома вернули наши подарки? Ты записала их имена?»

Муксиан опустила голову во время гнева Матриарха, даже не осмеливаясь дышать, пока Матриарх не заговорила с ней. Она послушно сообщила имена каждого дома, который отправил их подарки.

Мариарх Хэ сжала руки в кулаки. «Запомни все эти имена! Поскольку они больше не хотят связываться с нами, нам также не нужно уходить с дороги, чтобы пропустить их!»

«Да, Матриарх».

Матриарх задумалась, прежде чем отдать им еще один приказ: «Попросите кого-нибудь принести все подарки, которые были отправлены обратно. Я хочу осмотреть их сама.»

Муксиан ушла, чтобы немедленно выполнить ее приказы.

Через полчаса Муксан вернулась со стюардами внешнего двора вместе с группой слуг, которые внесли Новогодние подарки в гостиную Цинси-холла.

Стюарды почтительно склонились к Матриарху: «Матриарх, это все дары, которые были отправлены из разных благородных домов».

Матриарх Хэ подошла к подаркам, опираясь на трость. Она указала на коробки, лежащие на ковре, и приказала: «Откройте все! Я хочу посмотреть, что внутри.»

Служители тщательно открыли каждый из красных резных деревянных ящичков. Когда Матриарх, наконец, смогла увидеть, что было в них, ее глаза расширились от недоверия.

Ее первая реакция заключалась в том, чтобы взорваться в гнев: «Это то, что вы приготовили в качестве подарков?! Абсолютный позор!»

Стюарды были испуганы вспышкой гнева Матриарха и сразу же преклонили колени на землю. «Пожалуйста, помилуй нас, Матриарх. Это была Старшая молодая мадам, которая приказала нам это сделать. Хотя мы чувствовали, что это не то, что нужно, мы не могли не подчиниться приказу Старшей молодой мадам».

Матриарх Хэ дрожала от ярости. Ей хотелось поднять трость, чтобы научить всех этих слуг уроку, но ей удалось сдержать себя.

Старшая служанка Лю поспешно вышла вперед, чтобы поддержать Матриарха. Она искренне волновалась, что Матриарх упадет в обморок от гнева.

«Матриарх, все сделано. Невозможно восполнить это, даже если вы потеряете настроение».

Матриарх Хэ издала долгий вздох, похоже, потеряв весь свой дух в этом одном вздохе. Она с разочарованием сказала: «Скажи им, чтобы они ушли».

Старшая служанка Лю помахала рукой стюардам, стоящим на коленях на земле. Стюарды быстро воспользовались возможностью и убежали.

Старшая служанка Лю помогла Матриарху Хэ перебраться к теплему очагу.

«Эта мадам Цзоу становится все более и более неосторожной! Пошлите кого-нибудь, чтобы привести ее сюда. Гнев Матриарха не исчез. Она лишь ненадолго подавила его. Как только появится мадам Цзоу, ярость небес, скорее всего, опустится на нее.

Посмотрите, что она приготовила для благородных домов в качестве новогодних подарков! Они обычно отправляют самое высокое качество горного женшенья, но оно было заменено на более низкую степень женшенья. Статуи нефритового Будды в подарочных коробках были фактически изготовлены из бракованного нефрита, а пакеты с высококачественным чаем сэнча были заменены на низкокачественные чаи с отделяемыми листьями...

Мадам Цзоу отвечала за домашнее хозяйство не менее пяти или шести лет. Как она могла быть настолько небрежной, чтобы совершить такую ужасную ошибку?

Вскоре после этого мадам Цзоу ворвалась в зал Цинси со своей доверенной старшей служанкой и обычной служанкой.

«Внучка приветствует бабушку». Мадам Цзоу сделала безупречный реверанс без всякой вины. Даже ее лицо было достойным и сложенным, без каких-либо следов нетерпения или опасения.

Старшая служанка Лю нахмурилась, видя, как мадам Цзоу действует таким образом.

Матриарх закричала хрипло: «Теперь тебе не нужно приветствовать меня. Просто взгляни на эти подарочные коробки!»

Услышав это, мадам Цзоу закончила свой реверанс перед Матриархом, а затем повернулась, чтобы посмотреть на подарочные коробки, украшенные парчой.

Когда она закончила, она повернулась к матриарху и с любопытством спросила: «Бабушка, это новогодние подарки, которые я приказала стюардам отправить в другие благородные дома. Почему они здесь?»

Матриарх была почти вынуждена рассмеяться от интенсивности окутавшего ее гнева. «Мадам Цзоу. Неужели вы не знаете, почему они здесь, в моем зале?»

Только теперь удивление показалось на лице Мадам Цзоу. Она с недоверием спросила: «Бабушка, были ли эти новогодние подарки возвращены?»

Лицо Матриарха Хэ было пасмурно, пока она смотрела, как ее невестка делает представление.

Мадам Цзоу подошла к Матриарху Хэ и опустила голову. Она вела себя так, как будто она обижалась, и сказала: «Бабушка, это не значит, что Внучка пыталась сэкономить на новогодних подарках, но общих средств просто недостаточно. У внучки не было другого выбора.»

Матриарх нахмурился: «Разве я не велела тратить прибыль ресторана Гуйлинь на публичные счета?»

Мадам Цзо действовала так, как будто ее оклеветали и быстро объяснила: «Бабушка, ресторан Гуйлинь закрыт уже с середины месяца. Для наших новогодних расходов недостаточно прибыли за один месяц».

Закрыт?

Матриарх Хэ мгновенно погрузилась в глубокую мысль.

Хотя теперь она знала причину плохих новогодних подарков, Матриарх Хэ все еще не могла простить беспечность Мадам Цзоу в качестве распорядителя.

Она продолжила сдерживать свой гнев и ответила: «Неважно, что это, твоя ответственность, что что-то подобное произошло. Я вижу, что ты больше не хочешь руководить домашним хозяйством. Тогда я сама возьму на себя твои труды. Вернись в свой двор и задумайся о своих ошибках!»

Ее власть была отменена, но Мадам Цзоу этого не ожидала.

Тревога и удивление, что она притворно испытывала вначале, мгновенно стали реальностью. Ее глаза расширились, показывая недоверие. Ей потребовалось немало времени, чтобы наконец восстановить чувства и отреагировать на приказ. Она потеряла весь свой благородный вид и достоинство и встала на колени перед Матриархом, даже добравшись до ноги Матриарха, умоляя.

«Бабушка, ты не можешь этого сделать! Это была моя вина, я не должна была оскорблять благородные дома, отправив такие плохие подарки. Я восполню это прямо сейчас! Я буду использовать свои средства, чтобы компенсировать это! Пожалуйста, дайте Внучке шанс!»

Матриарх Хэ казалась безразличной к ее просьбам. Она посмотрела на жалкую мадам Цзоу и заявила: «Мадам Цзоу, уже слишком поздно сожалеть о ваших действиях. Слуги! Отведите старшую молодую мадам обратно во внутренний двор!»

После того, как Матриарх Хэ отдала приказ, мадам Цзоу вывели из гостиной несколько сильных старших слуг.